

Д. М. Евстифеев

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ МЕТОДА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

D. M. Evstifeev

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE AND RELEVANCE OF THE METHOD OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF SOCIAL RELATIONS

Статья посвящена анализу существующих точек зрения по вопросу возможности и целесообразности выделения отраслевых методов правового регулирования общественных отношений, в частности, метода конституционно-правового регулирования общественных отношений. Автор предлагает ряд подходов по определению сущности указанной категории, соотношения понятий «метод конституционного регулирования», «метод конституционно-правового регулирования», «конституционно-правовой метод» и иных смежных понятий, направлений реализации исследуемого метода.

Ключевые слова: метод, конституционно-правовой метод, метод конституционно-правового регулирования, отрасль права, конституционное право, механизм правового регулирования, конституционные нормы, общественные отношения.

The article is devoted to the analysis of current points of view on the issue of feasibility and relevance of subdivision of sectoral methods of legal regulation of social relations, in particular, the method of the constitutional and legal regulation of social relations. The author offers a number of approaches to defining the essence of the abovementioned category, the correlation of terms «method of constitutional regulation», «method of the constitutional and legal regulation», «constitutional and legal method» and other related concepts and trends of the investigated method.

Keywords: method, constitutional law, constitutional and legal regulation, method of the constitutional and legal regulation, mechanism of legal regulation, constitutional norms, public relations.

Тема метода правового регулирования общественных отношений была и остается одной из сложнейших в теории права. Ученые спорят о понятии и содержании методов правового регулирования, их межотраслевом значении, возможности выделения отраслевых методов, их структуре, содержании. По указанным вопросам нет сложившегося единого мнения и в конституционно-правовой доктрине [1; 4; 8; 13; 23]. С учетом этого представляется необходимым, во-первых, обобщить имеющиеся теоретические наработки по заявленной теме, во-вторых, решить вопрос о целесообразности выделения метода конституционно-правового регулирования общественных отношений в контексте смежных категорий.

В юридической литературе распространён тождественный подход к определению понятия «метод правового регулирования». Данное понятие позиционируется, прежде всего, как разновидность общенаучного метода, в свою очередь представляющего собой систематизированную совокупность шагов, действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить определенную задачу, достичь поставленной цели. Метод — это способ достижения цели, а способы — это приемы и средства достижения чего-либо [2, с. 313]. Таким образом, метод — это совокупность приемов и способов применения имеющихся средств и ресурсов в целях достижения определенной цели, решения поставленной задачи.

Наиболее общим, родовым содержанием, по отношению к прочим смежным категориям, обладает общеправовой метод, самым общим определением которого, с учетом общепринятого понимания права как упорядоченной совокупности, системы общеобязательных норм или правил поведения, санкционированных государством [10], является совокупность приемов и способов воздействия норм права, иных правовых средств на регулируемые общественные отношения. В качестве рабочего можно воспринять и предложенное О. М. Киселевой определение общеправового метода как совокупности юридических приемов, средств, составляющих способ целенаправленного воздействия на *волевое состояние индивида* в сфере общественных отношений [5].

Прежде чем рассуждать о методе конституционно-правового регулирования общественных отношений, необходимо обосновать возможность и целесообразность выделения отраслевых методов. В литературе по этому вопросу единства нет. Так, одной из наиболее известных и устойчивых является позиция В. Д. Сорокина, который твердо отстаивает идею существования единого метода правового регулирования, придает ему самостоятельное надотраслевое значение, категорически отрицает возможность существования отраслевых методов. Он предлагает выделять три типа правового регулирования, распределяя по ним все отрасли права [19]. Аналогичную позицию занимает Е. И. Нургалиева [15]. Л. Б. Тиунова также не видит четкого метода ни в одной из отраслей права [22].

Указанная точка зрения не получила единодушной поддержки со стороны других исследователей данной проблематики. В частности, иную позицию занимает С. А. Авакьян, утверждающий, что попытка ограничить построение концепции методов сочетанием трех первичных элементов, составляющих смысл регулирующего воздействия права на общественные отношения — дозволения, предписания, запрета, — является уязвимой. Данная позиция, по мнению ученого, позволяет выделить три типа правового регулирования: гражданско-правовой, связанный с дозволением; уголовно-правовой, связанный с запретом, и административно-правовой, связанный с предписанием. Однако, по справедливому утверждению С. А. Авакьяна, с таким подходом трудно согласиться уже потому, что заявленные элементы правового регулирования распространены во всех отраслях права, а значит, является весьма спорным под-

ход, при котором метод связывается с отраслью права исходя из доминирования одного из способов правового регулирования. «Весьма странным звучало бы утверждение о том, что конституционное право, в котором хватает запретов, использует уголовно-правовой метод запретов. В толковании методов в названном подходе за основу взят лишь один критерий, связанный с характером норм, а другие оставлены без внимания», — отмечает ученый [8].

Альтернативное обоснование целесообразности выделения отраслевых методов правового регулирования предлагает О. О. Миронов. В частности, он обращает внимание на то, что комплекс средств и способов воздействия права на общественные отношения не безграничен. В различном сочетании, с преобладанием либо одних, либо других приемов они создают своеобразие метода регулирования, обусловленное особенностями тех общественных отношений, на которые направлено действие правовых норм. По мнению ученого, отнесение граничащих между собой отраслей права к одному типу не исключает своеобразия отраслевого воздействия на общественные отношения [12].

Аналогичный подход к сущности и значению отраслевого метода был официально признан еще в 1938 году на Всесоюзном совещании советских юристов, где была выработана своего рода научная директива определившая, что, во-первых, каждая отрасль права имеет свой предмет и метод и, во-вторых, метод отрасли обладает специфическими чертами, совокупность которых отличает его от методов других отраслей права.

Целый ряд исследователей также не разделяют концепцию, отстаиваемую В. Д. Сорокиным, считая необходимым признать существование отраслевых методов, не исключая при этом наличия общеправового метода. Учет точек зрения, высказанных С. А. Авакьяном, А. М. Витченко, Р. З. Лившицем, Н. И. Матузовым, В. С. Нерсесянцем, С. В. Приваловой, В. М. Сырых, А. А. Юговым, Л. С. Явичем [3; 14; 17; 20; 23; 24], позволяет обосновать указанную позицию, обозначив, в частности, следующие характеристики общеправового метода:

— он отличает право от прочих социальных институтов [11];

— вбирает в себя особенности воздействия системы правовых норм на общественные отношения;

— определяет алгоритм определения положения участников этих отношений,

объектов, на которые направлена активность субъектов;

— является структурообразующим элементом права, позиционируя последнее как сложный, многоуровневый, но, что важно, универсальный механизм регулирования общественных отношений, представляющий собой единое целое;

— все без исключения признаки общеправового метода можно экстраполировать на отраслевой метод правового регулирования [14].

Отраслевой метод, в свою очередь, характеризуют следующие отличительные черты:

— непосредственное применение при регулировании правоотношений.

Исходя из того, что метод, представляя собой совокупность приемов и способов регулирования *конкретных* общественных отношений, составляющих предмет отрасли конституционного права, *определенными* нормами является связующим звеном в цепи «нормы права — общественные отношения (субъект, объект, содержание)», он:

— определяет особенности применения общеправовых императивного и диспозитивного методов к конкретному правоотношению, определяет диалектику их взаимодействия;

— обеспечивает реализацию отраслевых норм с учетом специфики отрасли (например, двуединой природы конституционного права);

— имеет в своем арсенале специфичные для конкретной отрасли права приемы и способы регулирования общественных отношений¹;

— определяет необходимость и степень применения государственного принуждения к субъектам общественных отношений;

— функционирует в особых правовых условиях, обуславливающих порядок и направления его работы. К таким условиям относятся, в частности, предмет, принципы, тип правового регулирования, а порой и политический режим, установленный в государстве.

Таким образом, можно говорить не только о существовании общеправовых и отраслевых методов правового регулирования, но и об их конструктивном взаимодействии. Следует согласиться с М. Киселевой в том, что выражения «единый» метод и «отраслевой» метод не исключают друг друга, потому что первое из них обозначает всю систему юридических средств, способов и приемов, имеющих-

ся в распоряжении законодателя для воздействия на общественные отношения в целом, а второе — тот специфический набор из этой системы, который типичен для той или иной сферы общественных отношений, позволяющий раскрыть неповторимое своеобразие метода правового регулирования любой из отраслей, дополнительным критерием разграничения которых он является [5]. Кроме того, учитывая тотальное разделение права на отрасли, можно предположить, что общеправовые методы «в чистом виде» не применяются к конкретным правоотношениям, представляют собой образцы, алгоритмы для отраслевых методов. Аналогичную точку зрения высказывает И. В. Рукавишникова, определяя методы правового регулирования как систему приемов и способов, *позволяющих сформировать базовые, исходные первичные модели* правового регулирования общественных отношений [18]. Отраслевые методы, таким образом, являются разновидностями общеправовых методов, с наличием отличительных свойств, формируемых отраслевыми особенностями. Это позволяет отраслевым методам, в частности, организовывать непосредственное регулирование общественных отношений.

Определяя заявленную в названии категорию, важно избрать верную терминологическую формулировку. Важность данного исходного момента подчеркивает и С. А. Авакьян, говоря о необходимости именования исследуемой категории как метода правового регулирования, а не метода права [1]. Продолжая мысль ученого, следует упомянуть об имеющемся в этой части разнообразии понятийного аппарата отрасли конституционного права, возможности отличать метод конституционного права (конституционно-правовой метод) [4], метод конституционно-правового регулирования общественных отношений (конституционно-правовой метод регулирования общественных отношений) [1; 7; 8], метод конституционного регулирования общественных отношений [9]. При этом каждый из заявленных методов является, прежде всего, разновидностью общеправового и отраслевого методов.

Имеющееся терминологическое разнообразие обусловлено многозначностью понятия «конституционное право», его особой природой. Ученые-конституционалисты сходятся в том, что конституционное право² следует определять как

² Речь идет о понимании конституционного права в объективном смысле. В субъективном смысле конституционное право личности, в зависимости от его сущности, определяется как естественное либо позитивное.

¹ Подробнее о приемах и способах регулирования конституционных правоотношений см. напр.: [4; 9; 23].

отрасль права, как науку и как учебную дисциплину [6]. В таком ключе группа методов конституционного права включает в себя методы науки конституционного права¹, методы преподавания учебной дисциплины «Конституционное право России» и, конечно, методы конституционно-правового регулирования общественных отношений.

Конструируя далее понятийный аппарат избранного раздела науки, нельзя не обратить внимания на нестрогое употребление терминов «конституционно-правовой метод» и «конституционный метод». Так, например, В. Д. Ломовский [8] использует данные термины в качестве синонимов. О. О. Миронов, раскрывая понятие «конституционный метод» увязывает его с предметом советского государственного права, определяя, таким образом, конституционный метод как метод указанной отрасли [12]. В связи с этим видится необходимость в решении вопроса о разграничении данных понятий либо об их отождествлении.

С учетом сказанного представляется возможным определить метод конституционно-правового регулирования общественных отношений как совокупность приемов и способов воздействия правовых норм, содержащихся в источниках отрасли конституционного права на общественные отношения, составляющие предмет конституционного права. Таким образом, именно данный метод является связующим звеном в цепи «конституционно-правовые нормы — конституционно-правовые отношения».

К понятию «метод конституционного регулирования» можно сформировать два различных подхода. В первом подходе указанный метод является разновидностью метода конституционно-правового регулирования и отличается лишь тем, что обеспечивает воздействие исключительно конституционных норм на регулируемые общественные отношения (например, при взаимодействии Президента РФ с Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации при определении кандидатуры на должность Председателя Правительства Российской Федерации; выражение Государственной

¹ Методы науки конституционного права принято делить на общенаучные (общие) и частнонаучные (частные). К первым относятся метод сравнения, анализа и синтеза, абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному и др. Ко вторым относятся методы выработки правовых решений, методы толкования норм права, формально-юридический метод, исторический метод, системно-структурный анализ, сравнительный подход, социологический и статистический методы. Подробнее см.: [6; 10; 16].

Думой недоверия Правительству Российской Федерации; постановление перед Государственной Думой Председателем Правительства Российской Федерации вопроса о доверии Правительству Российской Федерации и т. п.). В таком понимании конституционного метода набор наполняющих его приемов и способов не отличается от метода конституционно-правового регулирования общественных отношений.

Во втором подходе метод конституционного регулирования выступает в качестве связующего элемента между нормами конституции и общественными отношениями любой отраслевой принадлежности. В таком ключе указанный метод должен представлять собой совокупность приемов и способов прямого (предусмотренного ст. 15 Конституции РФ) воздействия конституционных норм на любые общественные отношения, подлежащие правовой регламентации, их самое общее, рамочное регулирование. Будучи жестко связанным с конституционными нормами, конституционный метод, с одной стороны, ограничен ими, а с другой стороны, выходит за рамки предмета конституционного права.

Налицо достаточно серьезные различия между рассматриваемыми понятиями, позволяющие отграничить конституционный метод от конституционно-правового. Однако предложенное рабочее определение метода конституционного регулирования не соответствует определению отраслевого метода правового регулирования в части его интеграции с конституционными нормами, ведь метод правового регулирования должен быть связан с предметом отрасли, а не с нормативным актом, пусть и обладающим высшей юридической силой.

Думается, здесь следует вспомнить о том, что и конституционное право существенно отличается от прочих отраслей права, это единственная отрасль права, представляющая собой совокупность конституционных и обычных норм, непосредственно соприкасающаяся и воздействующая на прочие отрасли права. Конституционное право — это единственная отрасль права, имеющая двуединую природу, сочетающая в себе свойства универсальной и обычной отрасли права. Как универсальная отрасль, конституционное право, в частности, обеспечивает внутреннее согласованное действие всех отраслей права, осуществляет постановку целей, формулирует общеправовые категории, определяет содержание прочих отраслей права, обеспечивает интегра-

цию конституционных и обычных норм [5]. Конституционное право, как универсальная отрасль права, осуществляет рамочное правовое регулирование на уровне конституционных норм.

Это дает основание полагать, что конституционный метод правового регулирования, является самостоятельной правовой категорией, отличной от метода конституционно-правового регулирования, представляющей собой совокупность приемов и способов воздействия конституционных норм на общественные отношения, отрасли права, систему законодательства. Как конституционно-

правовой метод является методом конституционного права в значении обычной отрасли права, так и конституционный метод выступает в качестве метода конституционного права как универсальной отрасли права. Таким образом, основным методом регулирования общественных отношений нормами конституционного права является конституционно-правовой метод, базирующийся на общетраслевых методах, представляющий собой особое сочетание приемов и способов, определяющих возможное и должное поведение участников конституционных правоотношений и их статус.

References

1. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. V 2 t. T. 1 [Constitutional Law of Russia. In 2 Volumes. Volume 1]. Moscow. Yurist» Publ., 2005. 719 p.
2. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Big Soviet Encyclopedia]. Moscow, 1954. V. 27.
3. Vitchenko A.M. Metod pravovogo regulirovaniya sotsialisticheskikh obshchestvennykh otnoshenii [Method of Legal Regulation on Socialistic Social Relations]. Saratov, 1974.
4. Dmitriev Yu.A., Mukhachev I.V. Ponyatie, predmet i metod konstitutsionnogo prava RF — ot istoricheskikh istokov k sovremennosti [Notion, Subject, and Method of Constitutional Law of the Russian Federation — from History to Modern Times]. Moscow. Manuskript Publ., 1998. 64 p.
5. Kiseleva O.M. Pooshchrenie kak metod pravovogo regulirovaniya. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Encouragement as a Method of Legal Regulation. Thesis of Cand. Sc. Law]. Saratov, 2000. 197 p.
6. Kokotova A.N., Kukushkina M.I. Konstitutsionnoe pravo Rossii [Russian Constitutional Law]. Moscow. Norma Publ., 2007. 544 p.
7. Komkova G.N. Konstitutsionnoe pravo Rossii [Russian Constitutional Law]. Moscow. Yurist» Publ., 2005. 399 p.
8. Kutafin O.E. Predmet konstitutsionnogo prava [Subject of Constitutional Law]. Moscow. Yurist» Publ., 2001. 448 p.
9. Lomovskii V.D. O metode konstitutsionnogo regulirovaniya [On Method of Legal Regulation]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 1998, No. 4/5, p. 91-98.
10. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow. Prospekt Publ., 2004. 640 p.
11. Marchenko O.V. Metod munitsipal'no-pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Method of Municipal and Legal Regulation of Social Relations. Thesis of Cand. Sc. Law]. Omsk, 2004.
12. Mironov O.O. Metody konstitutsionnogo regulirovaniya [Methods of Constitutional Regulation]. *Pravovedenie*, 1980, No. 2, p. 28-34.
13. Myshkin A.V. Sposoby konstitutsionnogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii [Ways of Constitutional Regulation of Social Relations]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1986, No. 12, p. 97-100.
14. Nersesyants V.S. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva [General Theory of Law and State]. Moscow. Norma Publ.; Infra-M Publ., 1999. 552 p.
15. Nurgalieva E.I. Ponyatie metoda pravovogo regulirovaniya [Notion of Method of Legal Regulation]. *Vestnik Leningradskogo universiteta-ta*. 1978, No. 11, Issue No. 2, p. 146-157.
16. Ponomareva I.P. Problemy metodologii nauki konstitutsionnogo prava [Problems of Methodology of Science of Constitutional Law]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2004, No. 3, p. 82-86.
17. Privalova, S. V. Metody pravovogo regulirovaniya trudovykh otnoshenii. Kand. dis. (Yuridicheskie nauki) [Methods of Legal Regulation of Labour Relations. Thesis of Cand. Sc. Law]. Moscow, 2001. 200 p.
18. Rukavishnikova I.V. Metod v sisteme pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii [Method in the System of Legal Regulation of Social Relations]. *Pravovedenie*, 2003, No. 1, p. 217-222.
19. Sorokin V.D. Metod pravovogo regulirovaniya. Teoreticheskie problem [Method of Legal Regulation. Theoretical Problems]. Moscow, 1976, 142 p.
20. Syrykh V.M. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow. Yurist» Publ., 2001. 604 p.
21. Matuzova N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow. Yurist» Publ., 1999. 776 p.

22. Tiunova L.B. Sistema norm i otraslevoe delenie prava [System of Norms and Sectoral Subdivision of Law]. *Pravovedenie*, 1987, No. 4, p. 63-69.
23. Yugov A.A. O metodakh otrasli konstitutsionnogo (kratologicheskogo) prava [On Methods of Branches of Constitutional (Cratological) Law]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2010, No. 4, p. 8-13.
24. Yavich L.S. Problemy pravovogo regulirovaniya sovetskikh obshchestvennykh otноshenii [Problems of Regulation of Soviet Social relations]. Moscow. Gosyurizdat Publ., 1961. 172 p.

ЕВСТИФЕЕВ Денис Михайлович — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 23. E-mail: pp3261@yandex.ru

EVSTIFEV Denis Mikhailovich — Associate Professor of the Department of Constitutional Law of Ural State University of Law, Department of Constitutional Law, Cand. Sc. Law. 23, Komsomolskaya Str., Yekaterinburg. E-mail: pp3261@yandex.ru

For citation: **D. M. Evstifeev**. To the Question of the Essence and Relevance of the Method of Constitutional and Legal Regulation of Social Relations
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 3 (46). 2014. pp. 56–61.

